

Глава 242: Люсьен, Друг Природы

- А? - Люсьен был удивлен предложением. Он не готовился к выступлению, и сомневался, что его содержание вызовет эффект.

У Люсьена был план подготовить речь, чтобы убедить членов комитета, однако, поскольку Флоренция ничего не говорила о выступлении, Люсьен решил, что ему не нужно ничего делать. Он поленился и просто забыл об этом.

Иристина и Арселион выглядели очень возбужденными, продолжая тараторить:

- Обязательно полностью объясни баланс теории природы. Теория - это то, во что мы, друиды, верим, и тебе нужно заставить поверить в нее этих колдунов!

Из-за волнения оба эльфа не чувствовали давления, и от их слов голова у Люсьена совсем разболелась. Ему нужно было выдать краткую, но сильную речь, поскольку длинные разглагольствования не были бы эффективны.

«Что я должен сказать? Я не могу построить какой-либо убедительный план речи за такой короткий промежуток времени!» - думал Люсьен.

Люсьен решил помочь справиться с загрязнением, потому что знал, что это полезно для окружающей среды, в которой он жил, и с его стороны это было всего лишь разумным действием. Он не мог убедить членов эмоциональной речью, поскольку он просто не мог так относиться к ситуации. Он не мог оплакивать загрязнение.

«Хорошо, нужно проверить, есть ли в духовной библиотеке что-нибудь, что может».

Вслед за Големом Люсьен, Иристина и Арселион прошли в боковую дверь Комитета по делам. Они сели на мягкий длинный диван и стали ждать, пока их вызовут.

«Тик-так»

На противоположном конце коридора были часы, создающие монотонный механический шум. Иристина занервничала после того, как ее волнение остыло, и уставилась на Люсьена.

- Мистер Эванс, что я должна сказать? - это было не похоже на Ритуал дерева, устроенный ею в королевском дворце, поскольку она не могла просто завершить миссию, следуя процедуре. Кроме того, на этот раз ей придется столкнуться со злыми колдунами, а не с ее друзьями-эльфами.

«Почему ты так рано начала волноваться?» - подумал Люсьен, лишившись дара речи.

Он посмотрел на Иристину нежным взглядом.

- Говори о последствиях нежелания бороться с загрязнением и возможной мести природы. Это ты можешь, не так ли?

- Что ж, последствия загрязнения и мести природы... - Иристина повторяла эти слова, пытаясь успокоиться. Арселион не нервничал, как она, поскольку он участвовал во множестве важных событий в королевском дворце и общался с гостями как представитель королевской палаты. В отличие от его сестры, у него было гораздо больше опыта в выступлениях.

Боковая дверь открылась, пока Иристина все еще пыталась придумать свою речь. Из комнаты

вышла девушка со значком арканы четвертого уровня и магии пятого круга. Ей было около 20 лет, и она выглядела энергичной, но все знали, что она на самом деле была гораздо старше.

- Уважаемые гости, кто первым выступит с речью? – заговорила она негромким голосом, казалось, что она не хочет беспокоить членов комитета внутри.

Арселион посмотрел на сестру и встал.

- Я буду первым, мисс, - он понимал, что Иристина еще не готова.

- Можете просто называть меня Рейчел, ваше высочество, - девушка кивнула и улыбнулась.

Люсьен услышал это имя и невольно поднял голову. Это была девушка среднего возраста с соломенными волосами и такими же соломенными глазами. От нее шла какая-то позитивная энергетика, заставлявшая Люсьена чувствовать, что они встречались раньше.

Рейчел была гением в астрологии, Силе и Иллюзии и была членом Башни, как Ларри, Тимоти и Улисс. Ей было где-то 28 или 29 лет, и хотя раньше ее прогресс был таким же, как у Фелипе, некромант сейчас был намного быстрее.

Рейчел заметила взгляд Люсьена и улыбнулась. Затем она увела Арселиона в зал и закрыла боковую дверь.

Примерно через пять минут Рейчел открыла дверь, и Арселион вышел из зала.

- Брат, как твоя речь? - Иристина была обеспокоена.

Арселион с серьезным выражением лица покачал головой.

- Они выслушали мою речь, но меня отослали, до того, как они что-то сказали.

Атмосфера стала тяжелой. Члены комитета некоторое время обсуждали речь Арселиона, прежде чем попросить Рейчел пригласить Иристину внутрь.

Иристина расправила свою зеленую длинную друидскую мантию, которая была предназначена для восхождений в горы. Она пыталась заставить себя выглядеть спокойной и уверенной.

И снова, спустя пять минут, Иристина вернулась с угрюмым выражением на ее красивом лице. Похоже, она была готова заплакать. Она посмотрела на Арселиона.

- Первое, что я сказала, это «поговорим о последствиях загрязнения и мести природы». То же самое, что мне сказал мистер Люсьен...

- Ты повторила это предложение слишком много раз... Что случилось потом? - Арселион попытался отвлечь сестру.

Иристина закусила губы и продолжила:

- Мисс Флоренция с улыбкой успокоила меня, и я наконец сказала то, что я хотела сказать. Они ничего не говорили, но я слышала, как люди выходили из зала. Похоже, кому-то не понравилась наша идея.

Люсьен пытался успокоить их, зачитывая слова из своей духовной библиотеки:

- Вы сделали все, что было в ваших силах...

- Интересно, каким будет результат... - Иристина немного обеспокоенно посмотрела на закрытую дверь, - Если мы потерпим неудачу, наши отношения с Конгрессом Магии ухудшатся... Однако ты, мистер Эванс, всегда будешь нашим другом, независимо от того, что произойдет.

Время в тишине летело быстро. Спустя несколько минут боковая дверь снова открылась. Рейчел улыбнулась Люсьену и эмоционально произнесла:

- Эванс, твоя очередь.

На Люсьене был надет черный смокинг с белой рубашкой и с золотыми очками на глазах. Это был официальный наряд. Он кивнул и улыбнулся, услышав слова Рейчел. Потом поправил воротник и манжету, а затем прошел за ней в дверь.

За боковой дверью находился узкий и тихий проход. На лице Рейчел была вежливая улыбка, но она ничего не говорила, просто молча шла впереди.

Примерно через десять шагов Люсьен завернул за угол и увидел членов комитета, сидящих за большим столом.

Некоторые из них были одеты в магические мантии, а другие в разного вида формальную одежду. Несколько стульев пустовало, и людей было меньше, чем Люсьен ожидал.

У членов Комитета по делам, за исключением таких людей, как Флоренция, было много дел, о которых нужно было позаботиться вне комитета, точно так же, как у Рожерио несколько лет назад. Вот почему в Аллине обычно находилась только половина членов комитета, однако сегодня здесь было всего девятнадцать человек.

Чтобы закон был принят, всего две трети членов комитета должны были согласиться с ним.

Рейчел подвела Люсьена к месту напротив всех членов комитета, и он увидел нежную улыбку на лице Флоренции. Она подняла правую руку и помахала ему, чтобы Люсьен не нервничал.

Люсьен прочистил горло и медленно заговорил:

- Уважаемые дамы и господа, доброе утро. Я думаю, что у большинства членов комитета есть наследники, родственники и друзья, верно? Воздух, которым они дышат, вода, которую они пьют, и ресурсы, которые они потребляют из моря, леса и гор, являются причиной того, что они все до сих пор живы.

Люсьен начал свою речь по-другому, и это придало членам комитета сил. Рожерио смотрел на него со странным выражением лица. Никто не знал, о чем он думал.

- Если мы подкрепим развитие уничтожением природы, ваши близкие... - Люсьен описал худшую ситуацию, которая была предсказана в пророчестве астрологами.

Он изо всех сил старался не смеяться и закончил речь с непонятным выражением на лице:

- Без сомнения, нам нужно получить то, что мы хотим получить, нужно развиваться, однако, во время этого процесса мы не можем уничтожить то, от чего будет зависеть жизнь наших наследников. Я думаю, что наше развитие должно быть стабильным, и нам нужно развивать

магию и собирать ресурсы, но мы не должны уничтожать окружающую среду, которая помогает нашим наследникам выживать. Развитие никогда не прекратится, пока природа не будет повреждена до такой степени, что больше не сможет восстановиться сама по себе.

Люсьен скопировал эту идею из книги, связанной с политикой...

- Стабильное развитие. Хорошая концепция. Эванс, ты можешь теперь идти. Мы скажем вам о результате после голосования, - сказала Флоренция, тепло улыбнувшись.

Люсьен поклонился и последовал за Рейчел, выйдя из зала заседаний.

«Когда я наконец стану тем, кто сможет остаться в зале и обсудить вещи, связанные с Конгрессом Магии? Я не хочу просто ждать результата снаружи».

В голове Люсьена появилось небольшое пламя.

...

Снаружи зала.

- Мистер Эванс, как твоя речь? - нервно, но с любопытством спросила Иристина.

Люсьен повторил то, что сказал слушателям, и добавил мягко:

- Я не знаю, достаточно ли было моей речи, чтобы убедить членов комитета, нам придется дождаться результата.

Люсьен, Иристина и Арселион спокойно подошли к длинному дивану перед дверью. Шум, создаваемый часами, заставлял их нервничать.

Похоже, что в тяжелой атмосфере время текло медленнее обычного. Через полчаса, когда Арселион уже собирался встать и уйти, боковая дверь медленно открылась. Флоренция, одетая в фиолетовую многоуровневую юбку со значком арканы шестого уровня и значком магии восьмого круга на груди, вышла из зала.

- Принц Арселион, принцесса Иристина и Эванс, результат - десять голосов против предложения и семь голосов, поддержавших предложение в первом раунде, поэтому предложение было отклонено. Однако мы обсудили, как мы можем модифицировать его и во втором туре шестнадцать голосов за новое предложение и три голоса против. Новое предложение было принято. Этот закон не такой строгий, как предлагали вы. Будет введено мягкое наказание за алхимические фабрики, которые будут нарушать правило утилизации отходов. Чтобы заставить их следовать этому закону, мы решили предоставить им субсидии и льготы при утилизации отделенных элементов.

Флоренция посмотрела на двух эльфов с серьезным выражением лица. Причина, по которой они приняли новое предложение, была в том, что они хотели улучшить союз Конгресса с эльфами и друидами. Колдуны знали, что если Конгресс потерпит поражение, им не светил счастливой жизни в будущем. Прекрасным примером для них были колдуны, которые прятались на другой стороне Пролива Шторма и выживали в опасном Темном Горном Хребте.

Арселион и Иристина уже были измучены, несколько раз потеряв и снова обретая надежду. Их удовлетворил результат, по крайней мере, это был ясный закон, который определенно принесет выгоду. Они приложили свои правые указательные пальцы ко лбам. Именно так

эльфы проявляли уважение.

- Мы видим искренность Конгресса Магии. Мы надеемся, что закон станет более строгим, поскольку количество алхимических фабрик будет расти, и колдуны изменят свое отношение к окружающей среде. Также мы немедленно сообщим об этом старейшинам и королевскому дворцу.

Флоренция проследила за тем, как два эльфа заходят в зал, чтобы отправить сообщения. Затем она улыбнулась Люсьену и спросила:

- Ну что, Люсьен? Разочарован?

- Ну, моя цель отчасти выполнена, - Люсьен действительно был немного разочарован.

Флоренция скрестила руки за спиной и посмотрела на Люсьена зелеными глазами.

- Ты недостаточно силен, и твои слова комитет не воспринимает всерьез. Если ты сможешь заставить большинство колдунов уважать себя и получишь силу, которая заставит других бояться тебя, все, что ты скажешь, будет принято. Молодой человек, именно это и делает зрелого мужчину привлекательным, и тебе еще предстоит пройти долгий путь.

- Мой муж, Оливер, именно такой человек. Хотя он и плейбой, я все же люблю его глубоко в моем сердце. Молодой человек, надеюсь, ты сможешь стать таким же мужчиной в будущем, и рядом будет девушка, которая полюбит тебя всем сердцем, - Флоренция махнула рукой и вернулась в зал, чтобы провести следующую дискуссию.

Люсьен цокнул языком, когда боковая дверь закрылась.

«Великий арканист, да? Путь к этому, безусловно, долог».

Иристина и Арселион вернулись как раз, когда он думал об этом.

- Мистер Эванс, благодарю тебя за то, что ты сделал для нас. Хотя результат был не таким, как мы ожидали, мы все же преуспели. Все получилось благодаря твоей помощи. Трудно найти колдуна, который так дальновиден и любит природу как ты. Я затребую для тебя титул Друг Природы, после того, как вернусь в королевский дворец. Это символ дружбы для эльфов, - Арселион заговорил первым.

Иристина улыбнулась и сказала:

- Мистер Эванс, не волнуйся, я уверена, что закон может быть улучшен. Мы понимаем, сколько ты сделал для нас. Я рада, что у меня есть такой друг, как ты. Я хочу подарить тебе Благословение Эльфа.

Она достала лист, который выглядел обычно, но он был наполнен энергией природы.

Люсьен не отклонил предложение, поскольку это был основной материал для важного зелья.

Зелье называлось «Полет», и это было лучшее вспомогательное зелье, которое могло помочь ему продвинуться на средний уровень. Для его изготовления был необходим лист, который опал с эльфийского дерева, и лист должен был быть благословлен эльфом, и именно поэтому этот материал был очень редким. Используя зелье при продвижении вперед, он сможет создать в своем теле образец заклинания для полета, и его духовная сила станет на 50% выше, чем у

обычного колдуна третьего круга.

Этого он не ожидал.

- Спасибо, - Люсьен схватил лист и понял, что на его теле было еще одно благословение, от девушки-призраки по имени Марри. Благословение было с ним долгое время, но ничего так и не случилось. Он решил найти магические книги, связанные с душами, призраками, проклятиями и благословениями после перехода на третий круг.

«Я напишу песню для фортепьяно под названием Шторм и подарю ее Наташе в качестве подарка на день рождения после того, как вернусь сегодня. Мне нужно сосредоточиться на улучшении навыков колдовства и попытаться продвинуться на третий круг в течение следующего полугода. Мои слова не будут воспринимать всерьез, пока я слаб - спокойно подумал Люсьен.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/291757>